

О прошлом, настоящем и будущем среднеазиатских и
кавказских овчарок, некоторых проблемах их разведения,
дрессировки и выставочной экспертизы

Тема настоящего доклада возникла вполне случайно. Я прочитал книгу В.Высоцкого и А.Гаврилюка "Вы купили волкодава", присланную мне в подарок Валерием Борисовичем Высоцким, и написал в ответ письмо, из которого (разумеется с определенными изменениями и дополнениями) доклад и вырос. Главная идея этой книги - дрессировка кавказских и среднеазиатских овчарок по нормативу "собака сопровождения", а также комплексный их отбор, включающий выполнение этих нормативов и прохождение т.н. "тестовых испытаний", т.е. боев с такими же собаками. Этой системой проверки авторами разграничиваются собаки экстерьерного разведения от выдержавших такой экзамен рабочих собак (для обозначения последних используется название "волкодавы").

Так вот: я целиком и полностью за рабочее разведение собак всех пользовательных пород. Тем более "азиатов" и "кавказцев". Только, на мой взгляд, сначала следует определиться с тем, **что** понимать под рабочим разведением и какие для разведения в этом случае надо выбирать ориентиры. Для ясности изложения своих мыслей, я разделю "прошлое", "настоящее" и "будущее" среднеазиатских и кавказских овчарок. То есть: от чего мы идем, что нынче имеем и что, отталкиваясь от имеющегося, можем получить в перспективе. Я буду говорить и об "азиатах", и о "кавказцах", поскольку, во-первых, многие из присутствующих на семинаре занимаются и теми, и другими, а во-вторых, хотя на сегодняшний день эти породы находятся на разных этапах заводской работы, между ними можно провести очень и очень много параллелей. И при сопоставлении аналогичных моментов, проблемы разведения азиатских пород овчарок видны гораздо отчетливее.

"Прошлое"

а) "кавказцы"

Самый-пресамый "волкодав" всех обозримых времен и народов - знаменитый "кавказец" Топуш, судя по фотографиям и рассказам очевидцев, вовсе не отличался особой мощью сложения. Довольно рослый, но не гигант, с крупной, но отнюдь не тяжелой головой, сравнительно длинноногий, с выраженными углами сочленений, явно очень скоростной кобель. Отличался спокойным нравом. По выставке ВСХВ его водил старичок-чабан. Топуш ни на кого не бросался. Потому, говорят, звание Чемпиона было отдано какому-то мастодонту из военного питомника. Тот даже свирепствовал, и его таскали четверо солдат на растяжке. Или он их таскал. Просто страх какой злой. Правда, волков он вряд ли видел даже издали.

Наверняка, подвиги Топуша по тогдашним советским, а тем более грузинским народным обычаям здорово приукрашивались (стахановцы тогда были в моде). Но всяко-разно это был пастуший пес и по крови, и по работе (и волков ему давить действительно приходилось), а не бойцовый и не караульно-цепной. Разница большая !

Волк ведь не дерется с собакой без крайней нужды. Ему любая рана - лишний риск умереть от голода, болезни или врага. И потому в схватке с собакой волк, образно говоря, не борется, а фехтует. Когда волки дерутся между собой, то никогда не применяют своих поистине совершенных охотничьих приемов умерщвления. Это соревнование в силе, это дело другое. Но когда волк охотится на собаку, он убивает, а не дерется. И убежать, и убивать он умеет. Поэтому в зубах пастушьих собак гибнут, как правило, не взрослые волки, а подростки да молодняк. Собака же **любой** породы, способная в одиночку справиться с матерым волком, тем более с вожаком, - уже давно очень большая редкость. А без колючего ошейника многим т.н. "волкодавам" и первой схватки с волком было бы не пережить. Конечно, многие собаки тоже неплохо пользуются в случае нужды охотничьими приемами, особенно "азиаты", но ведь не в драках же между собой! Понятно, однако, что пастуший "волкодав" и бойцовая собака - отнюдь не синонимы. Выпускать "бойца", не владеющего охотничьими приемами, на волка, скорее всего, примерно то же, что штангиста выставить против мастера рукопашного боя. Да и, к слову, вспомните, чем смелость солдата отличается от смелости бандита. Далеко не все драчуны не боятся волка!

Это все к вопросу об истинной ценности для нужд разведения т.н. "тестов", т.е. попросту - собачьих боев. (Кстати, о ханжеском этом термине: какая такая нужда существует одну и ту же собаку каждый месяц успешно тестировать на протяжении нескольких лет?)

И еще пара моментов.

На Кавказе, конечно, уже давно разведение собак для боев и охраны дворов было отделено от пастушьего. Но вот в Средней Азии этим до последнего времени не занимались, и в боях стравливали лучших пастушьих волкодавов. Т.е. отбирали **самого физически сильного волкодава**. Если же стравливают не пастушьих собак (т.е. не собак, способных, помимо прочих трудностей жизни при отаре, побеждать волка), а собак, не ведающих пастушьей работы, секретов выживания и боя с волком, то отбирается **просто самая сильная собака**. Такой отбор рано или поздно приведет к выведению либо мастифа (в понятиях XVIII - XIX вв.), либо пит-бультерьера. А оно нам надо, да?

Только воздержитесь от контраргументов, настоянных на мнении известного рода "авторитетных интерэкспертов" всяя Великия и Малыя и Средняя Азии! Вообще на вопросе причастности современных восточных народов к появлению среднеазиатских овчарок я хотел бы остановиться чуть позже. Пока же скажу одно: людей, которые действительно разбираются - на деле! - в "азиатах", в этой самой Средней Азии разве что среди пастухов еще возможно найти, да и то если очень повезет. И с большим трудом - среди кинологов.

Но вернемся к "кавказцам".

Разновидностей местных пород на Кавказе изначально было немало. Возможно, не меньше, чем существует разновидностей среднеазиатских овчарок. Но почти все они, увы, усилиями советских кинологов ушли в небытие. Я имею в виду не только подтипы грузинских, армянских, азербайджанских и дагестанских собак. Помимо них существовала порода короткошерстных осетинских и одинаковых практически с ними крымских волкодавов. (Сейчас, правда, есть не вполне отвечающие за свои действия люди, которые пытаются выдать за старых "осетинцев" кавказо-азиатских метисов). Была особая татарская овчарка, одинаковая в Ставрополье и Крыму (я видел пару фотографий начала XX века: странная и интересная собака, похожая больше на не очень складного и мосластого волка, и вряд ли по происхождению своему близко родственная

“кавказцам”). Сейчас ее место занято облегченными и, видимо, метизированными “кавказцами” и просто дворнягами. Совсем недавно была и может быть сохранилась еще калмыцкая овчарка (она, несомненно, “кавказу” ближняя родня). Последний раз видел такую лет 10 назад: великолепный аппарат движения, сухое и крепкое сложение, при этом не борзид и не борзовидный выродок, а вполне оригинальная самостоятельная порода - готовая к употреблению отечественная **именно служебная** собака с большим количеством мозгов, легкая в управлении и с отменными физическими данными. С ними к тому же, по рассказам, как с борзыми, калмыки-чабаны успешно охотились на лис.

Прямых потомков пастушьих “кавказцев”, видимо, уже не осталось, по крайней мере среди мне известных собак. Все, что приходится видеть - явно идет через собак цепных и бойцовых, со всеми вытекающими особенностями поведения. Но это уже вопрос “настоящего”, о нем - после.

б) “азиаты”

Смешно бывает слышать (хотя и часто слышать приходится), что, мол, поскольку “алабай” - собака туркменская, то кроме туркменов никто и не разбирается в том, каким должен быть этот самый “алабай”. Это что значит: если человек родился русским, то по праву своего происхождения он уже лучше всех разбирается в русских гончих и борзых? Очень странная, я бы сказал, форма национализма.¹ Может быть, дело все-таки в уме и таланте конкретного человека, а не в его национальности? И, кстати, существуют серьезные резоны сомневаться в том, чьи исконно в самом деле собаки среднеазиатские овчарки.

То, что туркменские разновидности CAO существуют не менее 4 тыс. лет, известно всем. А то, что предки туркменов, тюрки-огузы из племени салыр, появились на территории сегодняшней Туркмении чуть менее тысячи лет назад, почему-то редко кто вспоминает. Обычные степные кочевники, ближайшая родня печенегам (нынешним гагаузам), поругались с хазарами, которым до того служили. Без особого почета были приняты позже хорезм-шахом, довольно быстро ему надоели, но вовремя вырезать их он не сумел, а они ему за это больно настучали (кажется, даже совсем прибили) и отобрали кусок страны (теперь считающийся их исторической родиной) со всеми каракульскими овечками, ахалтекинцами, иомудами, “алабаями”, тазушками, виноградниками, ковроткачеством и прочими их теперешними национальными гордостями. Кстати, знаменитый геоксюрский узор, украшающий туркменские ковры, подарен миру джейтунской культурой (6-е тысячелетие до Р.Х., долины Теджена и Мургаба, Копетдаг; поселение раскопано в 30 км от Ашхабада).

Узбеки нарисовались на историческом горизонте того позже. Пришли в XVI веке с ханом Шейбани из Золотой Орды (и всякого сброда со всех концов Великой Степи среди них хватало). Вытеснили местное население (тоже в большинстве своем пришлое) в горы, частью вырезали, а частью (преимущественно представительниц прекрасного пола), как бы это помягче выразиться, ассимилировали. Переняли жизненный уклад сартов и осели на их землях. Тимур узбеков всю жизнь ненавидел, считал злейшими врагами, бил где мог и потомкам бить завещал, но потом умер и стал национальным героем узбекского народа. А узбекам достались курдючные бараны,

¹ *Примечание к публикации.* Стоит задуматься, а какое отношение к “азиатам” может иметь тогда, к примеру, г.Айзенберг? Он что, туркмен, но тщательно это скрывает? Или же совсем не разбирается в “алабаях”? Вот видите. Между прочим, лучше всех на свете южнорусскую степную борзую знает грузин Тариэл Варламович Габидзашвили (дай Бог ему здоровья!), и я, как русский, только рад за него.

карабаирские лошади, нуратинские овчарки (недавно успешно ими угробленные), опять же виноградники, ирригационные системы и древние города.

Из всех тамошних народов, выходит, только таджики по крови имеют прямое отношение к создателям древних местных пород животных. Да и то: таджики получились, когда согдийских мужиков почти поголовно вырезали арабы, а потом, чтобы население не вымерло, определили туда на постой персидское войско из Хорасана. А до этого кто только те земли не завоевывал, кто только геноцидов не устраивал! И если покопаться в истории как следует, то вполне возможно, что предки части русских и украинцев (а еще вероятнее, викингов и осетин) имеют большее отношение к созданию пород CAO, чем, во всяком случае, туркмены и узбеки. А исчезнувшие осетинские волкодавы (собственно, они-то скорее всего и звались в Европе аланскими собаками, аланами) и медеянские собаки имели общие корни с “азиатами” и, как мне кажется, могли быть выведены с территории Парфии (одна из столиц - Ниса, около Ашхабада, она же, как доказано В.Щербаковым, Асгард в сагах викингов), после разгрома последней персами, при переселении сарматских племен в Причерноморье. *(Кстати, копаясь в собачьих костях в запасниках Зоомузея МГУ, я видел там два черепа медеянов, долгое время считавшиеся утерянными. По-видимому, молодых однопометников, поскольку черепа относительно небольшие, как у ротвейлеров. Интересный материал для генетического анализа! Правда, это медеяны московские, так что они вряд ли вполне чистокровные: их в XIX веке часто мешали со всякого рода европейскими мастифами и даже с сенбернарами).*

Так или иначе, но я совершенно уверен в том, что некоторые породы CAO (а туркменские в особенности) изначально являются, наряду с выдающимися местными породами других домашних животных и сортами растений, продуктом **культурного разведения** селекционеров из древних высокоразвитых цивилизаций.

Но все равно, хвала Аллаху уже за то, что новые восточные народы сохранили породы собак, пусть и не имея отношения к их созданию. За то, что усвоили, как их нужно сохранять в условиях, которые почти и не менялись до XX века.

А вот стоило условиям поменяться - и амба! Тем более, что среди современных узбеков и туркменов (как, впрочем, и на Кавказе), потомственных чабанов почти и не осталось. Соответственно тому, и знания собак тоже. Плюс издержки колхозно-совхозной системы.

Пара примеров.

Ныне исчезнувшие, похоже, окончательно, “нуратинцы” были невероятно красивыми, громадными, на коротком расстоянии очень резвыми, в силу своих размеров, но не выносливыми и не слишком поворотливыми собаками. Зато очень спокойными и не драчливыми. Это были пастушьи собаки оседлых скотоводов, приспособленные к специфическим условиям овцеводства в районе хребтов Нуратау и Каратау. Кишлак в долине, ближайшая кошара чуть ли не в пяти километрах, следующая немного повыше, еще в пяти, может десяти... В общем, отара за сезон поднималась вверх по склону километров на двадцать или около того, и так же спускалась осенью вниз. Собаки, понятно, к большим перегонам были неспособными. Места благодатные, отары большие, потому собак держали довольно много и кормили хорошо. А потом для многих отар колхозы отвели пастбища где-то километров за двести. В скором времени чабаны вынужденно заменили гигантских “нуратинцев” на таджикских овчарок, более мелких и активных, относительно легких и выносливых. Разумеется, метизация быстро дала свои плоды (кто ж за вязками там

смотрит? Неприлично!). Чистые “нуратинцы” еще оставались в местных отарах и во дворах. Но стали модными в Ташкенте собачьи бои (примерно, начиная с восьмидесятых годов). Стали приезжать богатые горожане и выкупать “нуратинцев”. Вроде бы такие громилы должны биться как львы. Да не тут-то было. Туркменским “алабаям” они проигрывали напрочь: нет выносливости, нет верткости, а главное, мало бойцовского духа. Проиграет пес бой-другой, горожанин его пристрелит и поедет за следующим, еще более громадным. Вот так “нуратинцы” и кончились в скором времени.

Или вот еще случай. В район Зеравшанского хребта переселили туркменов (два кишлака стали аулами). Точно не могу сказать, когда это произошло, но похоже году в 70-м. Те пришли на новое место со своим скотом и, конечно, со своими собаками (такими, каких сейчас принято называть “алабаями”). А местные собаки совсем иные - таджикские овчарки, в основном длинношерстные, черные с белыми отметинами, не очень крупные, крепкокостные, компактные, довольно злобные к человеку, без свойственного “туркменам” резко выраженного суточного ритма активности. В итоге, двадцатью пятью годами позже, смотреть можно было только на некоторых старых и очень старых собак: прекрасные представители двух разных пород. А все, что моложе, ни Богу свечка, ни черту кочерга.

Метизацию “азиатов” разных пород я считаю одним из страшнейших грехов современного отечественного собаководства. И дело вовсе даже не в вопросе сохранения исторически сложившихся пород, обладающих типическими характеристиками экстерьера и лучшей приспособленностью к тем или иным условиям применения. Важнейшими отличиями пород “азиатов” друг от друга являются черты поведенческие. “Алабай”, ставшие повсеместно ориентиром разведения, днем в основном сонные и ленивые. Очень склонны к дракам с собаками (что тоже, согласитесь, для служебной породы совсем не хорошо), и стоит “алабаю”-кобелю разок подраться, для него процесс частичного вытрясения души из тела ближнего своего почти гарантированно становится целью жизни. Он выраженный “территориальщик”, и за пределами привычного района неохотно атакует человека - учи его, не учи - на удалении больше 10 метров (исключения, конечно, могут быть и здесь, но исключения лишь подтверждают правило, не так ли? Породу составляет большинство собак, а не исключения). Кроме того, агрессия к человеку у “алабаев” в значительной степени подавлена направленным отбором: туркмены систематически убивали собак, нападавших днем на человека. Среди же других пород CAO найдется как минимум две-три с изначально присущими поведенческими комплексами собак истинно служебных: постоянно активных, контактных, любящих движение и работу, злобных к людям и не слишком драчливых... Но при засилье нашей тупой кинологии в клубах и кинологической тупости в районах аборигенного распространения, все “азиаты” сплошь и рядом перекрываются “алабаями”. “Алабай” же передает свои качества почти как волк: т.е. его поведенческие особенности более стойко наследуются, чем экстерьерные. В итоге, для разведения “экстерьерных” собак (да и бойцовых, кстати, большею частью тоже) требуются все те же “чистые” “алабай”, а все прочие породы со всеми их собственными плюсами теряются безвозвратно. Боюсь, что когда мы спохватимся, схватимся за разведение тех же таджикских овчарок, окажется, что разводить-то уже нечего, одни метисы останутся с безнадежно испохабленным, полу- или почти “алабайским” поведением. Меня лично такая перспектива абсолютно не устраивает. А вас?

Тем не менее, даже метисы, если они взяты “от стада”, имеют в целом, на мой взгляд, кое-какие заметные преимущества перед продуктом городского разведения. Если собака живет в трудных условиях, при плохой кормежке, если от нее требуется работа, а кругом шастают волки, то волей-неволей идет отбор по тем характеристикам, которые при нынешнем уровне “культурного” разведения вовсе не учитываются. Тут хилая собака сама по себе сдохнет, глупую волк зарежет, а трусливую или дурную чабан пристрелит. А уж какая из них прошла бы первой на ринге или победила бы в “тестовых испытаниях” - это все семечки рядом со столь крутым коктейлем естественного и искусственного отборов!

Однако, это уже проблемы дня сегодняшнего.

2. “Настоящее”

а) “кавказцы”

Благодаря тому, что современные “кавказцы” не столько потомки пастушьих волкодавов, сколько “бойцов” и “цепняков”, они стали породой наименее удобной для содержания в городских, тем более в квартирных условиях. Особенно кобели. Я за всю жизнь знал едва ли пару кобелей этой породы (из сохранявших все необходимые для настоящего “кавказца” качества), с которыми относительно спокойно и приятно можно было жить бок о бок в городской квартире. С суками, в общем-то, гораздо легче, но тоже порою накладно. В периоды гормональных сдвигов, например. Что “кавказцы” очень умные и легко обучающиеся собаки, к тому же с отличной памятью, готов подтвердить всем, чем могу. Но суеты и шума они не любят. Когда видят хозяина раз-другой в сутки - просто лапушки. А когда вся семья мелькает день-деньской у “кавказца” перед мордой, он зачастую становится нервным, и тогда это ему рано или поздно надоедает. И еще эти их породные “шторки”. Знаете, конечно, о чем я говорю: когда звереют, то бывает по несколько минут ничего не видят и не слышат. Так что спросонья (особенно старые собаки, которые крепко спят гораздо чаще молодых) или сослепу, не узнавши, “кавказ” такого может натворить... И ведь не остановишь! Когда он свою мясорубку в ход пускает, у него думалка на время отключается. Потому, когда я работал в милицейском питомнике, всех вожатых инструктировал: идешь в темноте к посту, где стоит “кавказец”, начинай разговаривать с ним метров за сто. Услышит, проснется (коли спит), узнает - цел останешься. Появишься неожиданно - можешь получить по полной программе и сверх нее.

Что мне не нравится у “кавказцев” - многие из них скорее наглые (потому что чувствуют свое преимущество в силе), чем действительно храбрые. Видел среди них и несгибаемых смельчаков, но не так уж много. Неожиданное, непривычное воздействие - и куда это весь героизм девается? А все потому что отбор на смелость в этой породе давно уже не ведется. Для охраны своего участка (поста) достаточно злобности и территориальной агрессивности. Неуверенность и даже в известной степени трусость ими прекрасно маскируются. Вот хорошая проверка: наденьте противогаз с длинным шлангом (без коробки-фильтра) - пусть болтается как хобот. В руки возьмите пару больших флагов и держите их в стороны, как крылья. “Кавказца” хозяин пусть привяжет в незнакомом месте, даст ему кость (дабы было что охранять) и спрячется. Идите с подветренной стороны к собачке и напевайте что-нибудь веселое. Сразу и увидите, кто из “кавказцев” действительно смелый и каков процент “героев” в поголовье. (Кстати, крайне полезно было бы провести по такому или подобному методу массовую проверку “азиатов”; можно было бы собрать интересный материал, пригодный для статистической обработки, разработки

специфических нормативов дрессировки, да и для того, хотя бы, чтобы рассеять иллюзии по поводу храбрости этих собак у многих “азиатчиков”).

А вот, если хотите, простой, но показательный тест для молодых собак (месяцев 10-12 от роду).

1. Проконтролируйте, чтобы за сутки до испытания собака была накормлена, и желательно мясом. 2. В незнакомом ей месте ставится машина (фургон) с открытой дверью и трап из досок, чтобы в нее можно было легко подняться. Еще лучше, если имеется подвал со спуском вниз по ступенькам. 3. В темное время суток хозяин ведет собаку (на свободном поводке или без него) в фургон (или подвал), управляя ею голосовыми сигналами и пользуясь для освещения пути слабым карманным фонариком. 4. В фургоне (подвале) он достает из сумки миску, кладет туда обычную еду и предлагает собаке.

Градации очень простые: сразу съела все - чуть попробовала - есть отказалась; заходила впереди - шла за хозяином - пришлось тащить; хозяин подал одну-две команды - всю дорогу уговаривал - материл, на чем свет стоит.

Что хотите говорите о породных особенностях поведения, но действительно уверенные в себе собаки пройдут эти тесты без напряжения.

Думаю, вы не хуже меня осведомлены, что существует масса более или менее стоящих способов проверки силы и устойчивости, да собственно и многих других параметров нервных процессов, и постоянно появляются новые способы, в том числе технические. В частности, в Московской ветакадемии ведутся интересные работы в этом направлении (по сути - использование полиграфа). Но вот злобу к волку, способность драться с волком можно проверить **только на волке**. Никакая современная техника и никакие “тесты” тут не могут послужить сколько-нибудь равноценной заменой. Собственно, псовые охотники об этом всегда знали. Хорошо бы, если бы об этом знали еще и “волкодавщики”. Хотя, если и знали бы, это вряд ли бы помогло. Я абсолютно уверен в том, что проведение боев, “тестов”, как их ни называйте - в 99,9% случаев является самоцелью. И бои, в современном своем виде, никакого отношения к нормальной породной селекции не имеют.

Опять же, если кто считает, что занимается разведением именно волкодавов, то почему бы не устроить проверку его собак именно по волку? Молодняк - через решетку, взрослых - на нейтральной, а еще лучше - на волчьей территории (в привычном для волка выгуле; а для затравки можно ему и мяса подбросить). И никаких колючих ошейников!

Слышал я из уст непосредственного свидетеля о проведении такого опыта в одном из зоопарков, лет, наверное, пять назад. Волки потом нажрались от пуза: жирный был “азиат”. А весь бой занял едва ли пару секунд.

Если же серьезно подходить к делу, то нетрудно придумать и менее опасные варианты притравки (в намордниках, например, либо на соструенного волка). Но вот что несомненно: **именно и только проверка по волку может быть критерием действительной пригодности “тестовых” боев в качестве, как утверждают приверженцы этих зрелищ, селекционных мероприятий при разведении “волкодавов”.**

Теперь насчет дрессировочных нормативов для “волкодавов”. Разумеется, нормативы, приближенные к реальным условиям применения собаки, всегда лучше норматива надуманного. Конечно же, трудно себе представить, на что современный “кавказец” с его специфическим

поведенческим комплексом может еще годиться, кроме охраны территории и защиты хозяев от непосредственного нападения. Очень хорошо, что нормативы “собака сопровождения”, приведенные в книге Высоцкого и Гаврилюка, предусматривают приемы управления собакой в усложненных условиях. Мне, правда, кажется, что стоило бы включить в комплекс и упражнение по экстренному торможению, т.е. предотвращению или прекращению атаки. Тогда, конечно, “кавказцам” этот норматив будет не очень легко даваться. Но с другой стороны, исполнение нормативов все-таки должно служить определенной гарантией, что собака пригодна для использования в разведении по части мозгов и “тормозов”, и что потомство ее не окажется вовсе “безбашенным”. Да и в жизни такой навык может очень даже понадобиться. Всякое ведь бывает, и не всегда хозяину удается углядеть за собакой. И еще одно: этот навык сегодня больше нужен не столько для “кавказца” сейчас имеющегося, сколько для будущего.

б) “азиаты”

Сегодняшний уровень племенной работы с “азиатами” во всевозможных клубах, федерациях и питомниках я не могу не признать в целом кошмарным. В отличие от уже давно “заспециализированного” на караульной службе “кавказца”, “азиат” годится на гораздо большее. *(Еще раз подчеркну, что я рассматриваю “кавказцев” как сложившуюся монопороду с консолидированным в целом типом поведения, нормальным вариативным разбросом по конституциональным и, уже менее, по заводским (линейным, местным) экстерьерным типам. К сожалению, т.н. “разведенцы” часто пренебрегают необходимостью сохранения - для дальнейшего существования породы! - ее генетического и фенотипического разнообразия. Это пренебрежение может привести к “внезапному” возникновению во всей популяции, быстрому распространению и спонтанному закреплению признаков вырождения и деградациии уже через считанные поколения. CAO же я расцениваю как группу родственных пород с **различными** ценностными характеристиками. Каждая из этих пород, если она обладает достаточно большим для здорового существования поголовьем, должна быть сохранена в наиболее приемлемом и **перспективном для выживания варианте**). У CAO в целом, слава Богу, нет, в отличие от “кавказцев”, наследственно закрепленных поведенческих “препятствий” (собственно, и делающих “кавказцев” “кавказцами” в современном понимании, но очень ограничивающих возможность их содержания в городской среде), которые мешали бы их быстрой адаптации к почти любым условиям жизни. Т.е. CAO, за некоторым исключением, очень пластичные собаки. Они чрезвычайно умны, а в детстве даже слишком, что обуславливает необходимость очень ранней дрессировки (и, добавлю, по части интеллекта “азиаты”, как и собаки почти любой “аборигенной” породы, в среднем на порядок превосходят плоды многолетнего “культурного” разведения, представленные в лице большинства т.н. заводских пород). У многих из них великолепная интуиция, врожденная способность просчитывать ситуацию и “вычислять” людей. При правильной методике дрессировки, примененной с юного возраста (начиная с четырех месяцев), они могут быть обучены практически чему угодно. (Однако, подробнее на вопросе дрессировки я хотел бы остановиться позже). Слух и зрение у “азиатов” превосходны, а обонянием они, пожалуй, не уступают и лайкам (немецким же овчаркам такой нюх и не снился). Следовые способности очень высокие, если лень не мешает. У многих завидная координация движений и очень хорошие прыжковые качества. *(Кстати, то, что “азиаты” и “кавказцы” зачастую не очень хорошо берут высокие препятствия, связано, на мой взгляд, не**

столько с тем, что некоторым из них, из-за большого веса, тяжело дается прыгивание вниз, на что любят кивать многие “азиатчики” (эта проблема как раз решается просто: достаточно сделать спуск наклонным), а большую часть вызвано неправильным выращиванием и, как следствием, дефектами суставов. У нас, к сожалению, рентгенографические исследования по этим породам проводить не принято, а стоило бы. Похоже, картина может оказаться весьма печальной. В ГДР завезенных “кавказцев” обследовали в свое время поголовно и дисплазики выявили среди них предостаточно. А как же тут дисплазии не процветать! “Кавказцы”, а “азиаты” в особенности, наследственно приспособлены к выращиванию на скудном рационе. Потому они и рост заканчивают, и формируются окончательно очень поздно. Потому же и “хорошо отзываются” на обильное питание - быстро набирают рост и вес. А развитие суставов, да и развитие внутренних органов, то бишь интерьера, попросту не успевают за общими габаритами организма. Оттого любые случайные перегрузки часто приводят к травмам и заболеваниям. Дисплазии в том числе. И еще, например, порокам сердца. А на выставках недалековидные, мягко говоря, эксперты предпочитают откормленных, перегруженных, громадных щенков и подростков - нормальным, развитым соответственно возрасту и имеющим здоровые кондиции. Под влиянием мнения “знатоков” и природной склонности к свиноводству, у народных масс утвердились в головах (“колом не вышибешь”, говоря словами поэта) такие же дебилские представления о том, как должен расти щен. В итоге и получается, что собаки вроде бы с прекрасно сконструированным опорно-двигательным аппаратом, обладая которым преодолеть забор в 2-2,5 метра можно шутя, прыгать нормально не в состоянии из-за недостаточной прочности и других дефектов суставов). Но все-таки самое большое достоинство “азиатов”, на мой взгляд, это их выдающийся интеллект. Нужно ли говорить о том, что ни интеллект, ни масса других замечательных свойств САО при разведении никем не учитываются вообще? Это вы и без меня прекрасно знаете. Увы, не существует никаких дрессировочных нормативов и тестов, какими можно было бы пользоваться при селекции САО, учитывая чрезвычайно богатую их натуру. Наверное, таковые нормативы и тесты можно было бы при желании разработать; но для этого предварительно нужно максимально большое количество “азиатов” охватить предельно сложной дрессировкой, выявить границы их разносторонних возможностей, найти какие-то оптимальные среднестатистические показатели по каждой породе САО и уже от этого и танцевать. Не по ОКД же “азиатов” испытывать! Им, скорее, подойдут экзамены по алгебре и началам математического анализа... Ей-Богу, мне приходилось встречать совсем не глупых людей, испытывавших перед своими “азиатами” что-то вроде комплекса неполноценности. Однако же, не то, чтобы сложной, а вообще никакой дрессировки от “азиатов” в клубах сейчас не требуют. А разводить их только ради экстерьера, все равно что покупать книги ради красивых переплетов. К чему такое разведение может в конце концов привести, как не к получению экстравагантно и экстремально сложенных тупиц и идиотов? Ведь не совсем правы те, кто говорит о некой совершенной уникальности “волкодавов”. Помимо того, что похожие породы существуют в Турции, Болгарии, Югославии, Греции, Италии, Испании, немало других пород совсем недавно стояли примерно на таком же уровне физического, интеллектуального и психического развития. Только последним не повезло: они слишком рано попали в поле зрения

европейской кинологии, за что и поплатились большинством своих исходных прекрасных качеств. По тому же пути наши клубы и федерации, помешанные на экстерьере, ведут “кавказцев” и “азиатов”. И доведут, не сомневаюсь, если не будут приняты меры со стороны государства. Надеются больше не на что. А убеждать фанатиков бесполезно. А те, кто занимается боями (или “тестами”, разницы нет), им не альтернатива. Помните знаменитое лукуллово блюдо - паштет из соловьиных язычков? Вот бои - это примерно то же самое. Или забивание гвоздей цейсовским биноклем. С чем еще можно сравнить соревнования интеллектуалов по гладиаторским качествам?

Теперь, пожалуй, пора сказать о дрессировке САО. Например, апортировке любых предметов, которые в принципе можно апортировать, любого щенка-“азиата” подходящего возраста (4-7 месяцев) можно обучить примерно за три занятия. Так же быстро они научаются выполнять любые другие команды послушания, которые физически способны выполнить. Все зависит от хозяина-дрессировщика и верно примененной методики парфорсной дрессировки. При этом, уверяю, породные характеристики нисколько не страдают. Вообще-то давно пора бы забыть все сказки о “недрессируемости”, “ломке характера”, “природной (породной) непослушаемости”, какой-то особой “гордости”, позволяющей не выполнять команды хозяина, и т.п., применительно к собакам любой породы. Важно **вовремя** взяться, правильно строить отношения и грамотно и жестко дрессировать. Собаки, которых мне довелось дрессировать, любых пород - “кавказ”, “азиат”, “южак”, бордос, кане корсо, амстафф, бульмастиф, бультерьер, самоед, восточно-сибирская лайка, в общем, кто угодно - обучены были всему, чего хотели хозяева и что эти собаки физически могли выполнять, и выполняли из этого все настолько хорошо, насколько хозяева могли от них потребовать. Если, конечно, у хозяев хватало характера и терпения довести процесс дрессировки и воспитания до логического завершения и они не прерывали занятий на полпути. Ответственно заявляю, что посредством грамотной парфорсной дрессировки характер собаки не ломается, а правильно формируется. У меня в запасе достаточно примеров, когда приходилось вполне успешно вылеплять из совершенно неподходящего по задаткам, явно бракованного или испорченного материала достойных, а иной раз и превосходных собак. И я убежден в том, что чем больше знает и умеет собака, тем лучше и для нее, для ее развития, и для хозяина. И порода здесь ни при чем. (Вот разве что насчет борзых и лаек, использующихся на охоте, я бы зарекаться не стал. Допускаю, что дрессировка в некоторых случаях может входить в противоречие с особенностями их охотничьего поведения, но допускаю это исключительно по причине отсутствия у меня достаточного опыта работы с этими собаками). Но согласитесь, что все лучшие по уму и нраву собаки, любой породы или беспородные, в принципе похожи. Все худшие - тоже. Вся разница в середине, и проявляется она в специализации. Все то, за что мы больше всего ценим собак - душевные их качества, ум, непостижимая интуиция - характеристики видовые, а не породные, хотя в одних породах, например, у “азиатов”, встречаются чаще, а в других, в среднем, реже. Но лучшие собаки отличаются еще и тем, что при сохранении породных своих характеристик поведения, выходят в части своих способностей далеко за рамки специализации. А разве мы не должны при селекции отбирать лучших собак? У меня вовсе нет стремления ломать специализацию какой-либо породы. Но кто сказал, что сеттер, например, не должен защищать в случае нужды своего хозяина? Должен, потому что он собака! Или что “кавказец” не должен сообразовываться с тем, как когда себя надо вести, чтобы хозяину было удобно и приятно?

Должен, конечно должен. И при этом сеттер остается сеттером, а “волкодав” - “волкодавом”, и свою породную работу они должны выполнять лучше других, на то она и породная специализация. А “чужую” (но можно ли назвать ее чужой, если это собачья работа?) настолько, насколько они могут ее выполнять из-за ограничений своей “заспециализированности”. При любом раскладе собака должна оставаться собакой, иначе она - не собака. Специализация породы не может, не должна калечить видовые качества. Изменение видовых характеристик оправдано и морально, только если оно направлено в одну сторону - в сторону улучшения физических, физиологических, поведенческих в целом (т.е. психических и интеллектуальных) норм, **с точки зрения человека, осознающего свой видовой долг перед собакой и признающего за ней, как за дружественным видом (всем своим существованием заслужившим этого), право на прогрессивное эволюционное развитие, все более повышающее уровень ее мышления и иных способностей, в симбиозе с человеком.** Честно говоря, опыт общения с гениальными собаками (дал мне Бог счастье быть знакомым и с такими) поколебал меня в мысли о том, что посредством даже самой совершенной зоотехнии удастся когда-либо превзойти тот фантастический уровень поведенческого развития, который порой свойствен представителям вида “собака домашняя” от самой природы. Но зато мы, люди, наверное можем привести, со временем, всех собак к такому уровню. Хотя у нас, к сожалению, до сих пор успешно получалось и получается лишь обратное - низведение собак в части развития интеллекта до кроличье-лягушачьего примитива. Очень многое собаки потеряли от общения с нами. А может, и поделом им такое наказание: нечего кого попало в человеки выводить, могли бы найти обезьян и посовестливее, и благодарнее!

Однако же, от темы дрессировки я несколько отклонился.

Хотел бы сказать немного об особенностях дрессировки “азиатов”. Таковые особенности кроются в специфике формирования поведения, обусловленной многовековым отбором собак, наиболее приспособленных к стайной жизни, среди сородичей, обладающих крутым нравом и большой физической силой. Чтобы наилучшим образом выжить в стае, ведущей обычно полуголодное существование, щенок “азиата” должен быть умным, хитрым, наглым, упорным и осторожным. Но не только. Ему еще необходимо обладать чрезвычайно выраженным комплексом ритуального поведения, надежно сдерживающим агрессию взрослого собрата и позволяющим пользоваться по возможности всеми вероятными “крохами со стола” старших членов стаи. И в целях же самосохранения, пока щенок не наберет габаритов и силы взрослой собаки, он ни в коей мере не должен проявлять черт “взрослости”, а наоборот: пасовать перед угрозой, изо всех сил демонстрировать щенячье поведение и заискивать перед теми, кто явно старше и по рангу выше. Но в то же время использовать малейшие возможности для собственного “карьерного роста” и самоутверждения сначала среди сверстников, а после и среди более слабых взрослых.

Благодаря такой своей природе, “азиатеныш” уже в четырехмесячном возрасте обладает выносливостью нервной системы и сообразительностью (а соответственно и обучаемостью), не меньшими, чем у многих взрослых собак других пород. А еще незаурядными актерскими данными и немалым упрямством. Как раз в этом возрасте его и нужно строго и настойчиво дрессировать, не стесняться использовать силу, с самого начала воспитывать в нем привычку обязательности подчинения хозяину. И не обращать никакого внимания на все его демонстративные вопли, визги и другие возмущения. А за попытки сопротивления (побеги, окусывания и пр.) наказывать трепкой

и с удвоенной энергией добиваться своей цели: безоговорочного послушания. “Азиатеныш” на редкость изобретателен в попытках “проверить на вшивость” дрессировщика и, чем крепче у него характер, тем дольше он борется “за независимость свободолюбивого алабайского народа”. Но в конце концов все равно соглашается с претензиями хозяина и обучается очень быстро, часто “перепрыгивая” через промежуточные этапы формирования навыка. Здесь также очень ценно ярко выраженное у них качество “обдумывания во сне”, позволяющее на следующем занятии мгновенно освоить трудно дающийся прием.

Таким образом, уже на ранних стадиях формирования характера удастся сделать самое важное: установить правильные ролевые отношения собаки и хозяина. Но хозяину нужно знать, что поведение “азиата” формируется долго, в процессе его взросления будут один за другим наступать “переломные периоды”, а значит всякий раз последуют и попытки “пересмотра границ”. Если эти “путчи” подавлять в зародыше, то каждый последующий из них будет все менее и менее отчетлив, и наконец они совершенно прекратятся. Иногда к году, иногда к полутора. В этом заключается одна из самых трудных сторон воспитания послушного “азиата” - в необходимости длительного периода дрессировки, либо нескольких последовательных периодов - от нежного детства до почти полного взросления. И конечно же, по мере формирования поведения в заданных границах, хозяин должен все более и более доверять своему “азиату”, как и всякой другой разумной собаке, и давать ему возможность принимать самостоятельные решения. Без этого, конечно, “азиат” во всей красе своего интеллекта никогда не состоится.

Обычные ошибки в воспитании и дрессировке “азиатов” начинаются с того, что хозяин, очарованный ангельским выражением очей своего щенка, либо не пытается вовсе его дрессировать, дожидаясь подходящего, по его мнению, возраста 7-8 месяцев (цифра, взятая кем-то когда-то, по-видимому, с потолка, но почему-то - наверное, как всякая не нуждающаяся в осмыслении банальная глупость - крепко утвердившаяся в мозгах и уже, пожалуй, передающаяся по наследству), либо пытается обучить его простейшим приемам, используя вкусопоощрительную методику и игру. “Азиатеныш” поначалу чуть-чуть поддается, а потом у него возникает мысль самому устанавливать правила игры: в соответствии с врожденными природными склонностями, уйти от навязываемой ему роли (причем мягко, без открытого конфликта) и немножко поддрессировать собственного хозяина. И гаденыш начинает показывать, что ему скучно, что он хочет поиграть во что-нибудь другое, либо что он страшно устал и все ему ужасно надоело. (Стимул здесь сильнейший: самоутверждение. И против него даже голод не очень-то помогает, тем более, что “азиаты” очень легко переносят голодание даже в щенячьем возрасте). И почти всегда добивается своего. А через пару-тройку месяцев, когда хозяин созревает, наконец, до мысли, что неслуха пора бы и повоспитывать, тот сам уже исподволь им управляет, поскольку давно изучил его вдоль и поперек и **привык** оставлять в дураках (т.е., привык чувствовать себя **победителем**, лидером в построении отношений!), а к тому же набрался кое-каких силенок, и с ним теперь не так-то просто справиться. И теперь он сопротивляется давлению уже не из неосознанных внутренних побуждений, а отстаивая свои терпением и хитростью завоеванные права от поползновений совершенно недостойного, на его взгляд, претендента на роль вожака. Между прочим, и хозяин-то к тому времени оказывается на самом деле выдрессированным, и ему очень трудно сразу полностью изменить стиль отношений и начать требовать там, где он давно привык терпеть и, по сути, подчиняться. Плюс состояние некоторого шока при неожиданном для

него открыто сопротивлении такого ласкового и подхалимистого прежде щенка (зверь вырослел себе потихоньку, незаметно для хозяина меняя характер, и тут показывает его в критической ситуации - весь и вдруг!) И что делает опешивший хозяин? Почти всегда идет на компромисс! А что, собственно, ему остается делать? Абсолютное большинство владельцев так и поступает, а потом рассказывают друг другу о “гордых думающих собаках, начисто лишенных апортировочного поведения”.

За последние два года я занимался обучением послушанию трех “азиатов”: это Кабул (вл.Жданов; заводчик - питомник Коломенского Ново-Голутвина женского монастыря), Атос (вл.Стародуб; заводчик - питомник ГУП машзавода “Штамп”, г.Тула), Факир (вл.Чубайс; заводчик - питомник Коломенского Ново-Голутвина женского монастыря). К сожалению, во всех случаях систематически заниматься с ними, т.е. два раза в неделю, удалось только в период с 4 до 6 месяцев. После полугодового возраста с Атосом более послушанием не занимались, с Кабулом занимались время от времени до 10 месяцев, с Факиром занятия проводились два-три раза в месяц. Тем не менее, результаты систематических занятий заслуживают внимания. После курса занятий, проведенных в период с 4 до 6 месяцев от роду, все перечисленные щенки знали и хорошо выполняли следующие навыки: движение рядом на всех темпах с поводком и без поводка; посадка и укладка из движения рядом и из свободного состояния на удалении до 20 метров; выдержка на укладке, при удалении хозяина на 30-40 шагов, - до 5 минут; апортировка предметов, изготовленных из различных материалов (дерево, ткань, пластмасса, металл, кожа, мех), с расстояния 10 метров; перенос апортировочного предмета при движении рядом с хозяином (поноска) на расстояние до 40 шагов; возвращение на обозначенное место на расстояние до 40 шагов; высылание вперед с последующей укладкой на расстояние 20-30 шагов; подход к хозяину по команде; посадка и укладка из движения на полпути при подходе к хозяину; посадка к ноге; переползание с расстояния 10-15 метров. Факир кроме того подавал голос, преодолевал полуметровый барьер и апортировал брошенный предмет через этот барьер. Кабул и Факир в этом же возрасте были поставлены на след и показали хорошие способности к его проработке.

Теперь немного о дрессировке “защитной”, или охранной, не знаю, какой термин вас больше устраивает.

В книге Высоцкого и Гаврилюка рекомендуется обучать “волкодава” как “собаку сопровождения” атаке на человека в лицо, с ударом “килем”. На мой взгляд такая манера нападения хоть и весьма шокирующий, но все же не лучший вариант атаки для настоящей защитной (не спортивной) собаки. Уже потому, что пес сам напарывается грудью на любой подставленный острый предмет. Пару лет назад в Воркуте, при разгоне толпы хулиганов, погиб один из последних настоящих рабочих “немцев”, нарвавшись на заточку. Кого надо, он положил, а потом лег и вскоре умер. Раны и видно не было. Он-то как раз прыгал высоко и бил грудью сильно. А битая-перебитая прежде сучка, давно уже “специализирующаяся по ногам клиентов”, в этой схватке порвала многих, а сама осталась целехонькой.

Самая эффективная атака против человека - хватка в область паха с рывком и быстрым уходом за спину. Собака до последнего момента сохраняет способность уклониться от удара (а если она к тому же научилась “финтить” при подбегании к цели, то становится практически неуязвимой; несколько лет назад я подготовил так одного добермана - попасть в него ногой или

рукой было просто невозможно, увернуться от хватки - тоже). Для "кавказ" или "азиата" это вообще наилучший и наиболее естественный при их телосложении и особенностях поведения способ работы. "Низом" они работают на заметно большей скорости, чем "верхом". У них практически врожденная способность уворачиваться от пинка и подныривать под наносящую удар ногу. Атакой "на нижнем уровне" собака с такой массой мгновенно роняет человека на землю. Ей гораздо проще становится работать против группы людей. Она всегда "попадает в цель": если атакуемый и способен как-то отреагировать, то уж никак не успевает отпрыгнуть и в лучшем для него случае прикроет уязвимое место либо рукой, либо бедром.

Насчет врожденной манеры нападения тоже хотелось бы сказать пару слов. В упомянутой книге описывается разница в работе на привязи между "волкодавами" и собаками заводских "служебных" пород. Собака заводской "служебной" породы натягивает поводок, активно облаивает противника и кусает в подставленную защиту. "Волкодав" же немного "отступает назад, давая провиснуть поводку" и "атакует в обход снаряжения", либо, схватившись за снаряжение, пытается затащить противника под себя. К сожалению, авторы книги не уделяют достаточного внимания тому, насколько эта разница обусловлена наследственными факторами (и какими) и насколько - спецификой обучения. Не факт, вовсе не факт, что описываемая манера работы "волкодава" не свойственна собакам других пород. Умная и опытная собака любой породы разницу между снаряжением и живым мясом знает прекрасно.

Я могу навскидку назвать несколько кличек немецких овчарок, прекрасно отличавших реальную работу (когда они кусали врага куда придется, лишь бы эффективно) от "работы" на проверках и испытаниях, когда они (между прочим, с азартом и злобой) хватались за дрессировочный рукав.

В основе отмеченной разницы в манере работы, вероятно, лежат причины, определяемые многими факторами. Наследственная составляющая здесь, безусловно, играет не последнюю роль. С "врожденной" манерой хватки в подставленную "защиту" и работы на натянутом поводке, на мой взгляд, сопряжены пониженный инстинкт самосохранения и т.н. "жажда борьбы", т.е. чисто спортивный азарт соревнования с человеком в физической силе. А эти факторы, по степени их выраженности, имеют явно наследственную окраску. (Кстати, они, по-видимому, несколько не коррелируют с наследованием злобы и смелости. А темперамент, в узком смысле этого термина, пожалуй, имеет к ним отношение). Еще, несомненно, имеется наследственная породная предрасположенность к "давящей" или "режущей" хватке, и она, как мне кажется, тоже значительно сказывается на общей манере работы. Эта предрасположенность закрепилась исторически. Предки западных овчарок были, сравнительно, собаками некрупными (немецкая овчарка середины XIX века - 45-50 см). С волком они могли драться только группой, и даже в этом случае единственная возможность победить у них имелась только при наличии прочной "давящей" хватки и при некоей жертвенной остервенелости, т.е., собственно, при некоторой атрофированности инстинкта самосохранения. "Азиату" же, в отличие от них, нужно было обладать умением сражаться с волком один на один, т.е. обладать иной техникой боя и хватки. Это, а также обилие других опасных для жизни внешних факторов, например, смертельно ядовитых представителей фауны, безжалостно отсеивали (элиминировали) собак неосторожных, безрассудно храбрых. Из всех героев выживали только, как в известной детской песенке, "нормальные".

Насколько велика разница в выраженности инстинкта самосохранения между, например, немецкими и среднеазиатскими овчарками, хорошо видно при проведении тестирования щенков, 3-6 месяцев от роду, по следующей методике. Большой лоскут контрастно окрашенной материи (например, тельняшка) привязывается на длинную нитку и маскируется в траве. Хозяин со щенком, ведомым на свободном поводке, неспешно идет по обозначенному маршруту. Перпендикулярно направлению их движения помощник медленно, легкими рывками, тащит этот лоскут. Когда щенок замечает движущийся объект, владелец останавливается и дает щенку возможность самостоятельно ознакомиться с “замершим” в этот момент лоскутом.

Как бы нормального “азиатеныша” ни заинтересовала эта тряпка, он никогда не сунется к ней напрямую и не решится ткнуться в нее мордой. Будет держать дистанцию около метра, постарается обойти с подветренной стороны и изучить запах с расстояния. Лишь когда хозяин возьмет тряпку в руки, щен подойдет и понюхает ее вплотную. Хороший же “немец” сразу бросится к тряпке и схватит ее.

При первичном обучении собаки нападению на “дразнилу” (а равно на волка, на любую добычу), в ее сознании запечатлется первая же результативная атака, приведшая к очевидной победе. В последующем она попытается атаковать его так же, кусать туда же. Теперь, с учетом этого, посмотрим, чему при стандартном растравливании обучается немецкая, а чему - среднеазиатская овчарка, исходя из их природных предрасположенностей. Т.е., как они воспринимают происходящее со своей точки зрения и реагируют на это. Если, конечно, они не трусливые.

Итак, “дразнила”, неестественно раскачиваясь, размахивая руками и шумя, зигзагом направляется к собаке, пересекает границу первой зоны безопасности (примерно 10 метров), выказывает свою неуверенность, поочередно наступает и отступает, вызывая возбуждение и агрессию у собак.

а) немецкая овчарка: враг боится, его надо атаковать! - Рвется к нему, натягивает поводок, лает.

б) CAO: враг не решается напасть, но его сила неизвестна; надо показать ему свою уверенность, может быть он испугается. Но нападать на него опасно! - Поворачивается несколько боком, немного отступает (с одной стороны - показывает, что не хочет драки, с другой - “загоняет себя в угол”, где отчаяние учетверяет силы, что знают все звери), принимает демонстративную, предупреждающую стойку.

“Дразнила” пробегает близко от собаки (нарушая вторую, приблизительно 5-метровую зону безопасности), бьет тряпкой мимо собаки.

а) НО: враг нагл, труслив и драться не умеет. Ну я ему задам! - Повисает на вытянутом поводке, пытается за что-нибудь поймать врага.

б) CAO: враг не обращает внимания на демонстрацию, даже пытается напасть. Или 1: Надо его отпугнуть, показать, что мне деваться уже некуда и я буду защищаться. - Поворачивается мордой к врагу, прячет зад, скалится и “кивает”, имитируя попытки укусить. Или 2: Когда ты поймешь, что я не хочу с тобой драться, готова уступить! Но сдаваться я не намерена. - Поворачивается задом, горбит спину, опускает голову к ногам и скалится.

“Д.” , подбегая, бьет тряпкой или веткой по ногам или боку собаки, вызывая хватку. На это НО отвечает более или менее затяжной “давящей” хваткой за тряпку, а САО наносит короткий боковой “режущий” укус и готовится встретить следующий удар.

а) НО: я схватила тряпку и победила! **Надо и в следующий раз сделать то же самое!**

б) САО: укус за тряпку не помог, нападение продолжается. **Надо кусать за что-нибудь** другое!

С этого и начинаются различия в манере нападения. Далее по этой схеме можно промоделировать и все остальное вплоть до логического финала. Но суть-то в том, что зная об этих основах породного поведения, можно построить обучение и немецкой овчарки так, что она будет кусать мимо средств защиты, и она будет уворачиваться от ударов, а не принимать и перетерпевать их. Если это, конечно, нужно, и если дрессировщик в состоянии преодолеть собственные стереотипы в подходе к обучению собак. А для нас более важно, конечно, то, что “дразнила”, не знающий специфики поведения “азиатов”, не должен пытаться их обучать приемам атаки, используя при этом общепринятые методы растравки.

“Будущее”

а) “кавказцы”

Увы, для содержания в городе у “кавказца”, в нынешнем его виде, перспектив в более или менее отдаленном будущем **нет никаких**. Высокоспециализированная охранная собака пока еще нужна для охраны объектов, частных владений, в лучшем случае - стад. Но эта потребность совсем даже не вечна. Рано или поздно, но за “кавказцев” примутся как власти, так и “зеленые”, да и всякая прочая общественность, каждая из них со своей стороны. Как то ни прискорбно, но данная порода, для ее же сохранения, должна претерпеть в части поведения кардинальные изменения: собаки эти должны стать вполне управляемыми, и у них ни в коем разе нельзя допустить сохранения “шторок”. Иначе “кавказец” обречен на запрет. Но ведь все вы прекрасно понимаете: без “кавказского” поведения это уже будет не нынешний “кавказец”, а для кого-то уже и не вполне “кавказец”. Хотя, если удастся вернуться к типу поведения, свойственному настоящим волкодавам, то как сказать... Но это весьма и весьма нелегкая задача, поскольку эволюция, как известно, необратима.

С другой стороны, кровь “кавказца” еще понадобится для сохранения, например, родственных ему югославской и болгарской пород чабанских собак, численность и избыточное кровное родство которых ставят под сомнение стабильность их существования (по большому счету, их-то и признавать отдельными породами не стоит: это все остатки, отдельные популяции некогда единой “циркумчерноморской” горной породы “волкодавов”). Но и от собак этих пород тоже потребуется большая “цивилизованность” характера.

Так или иначе, но нам следует уже сейчас озаботиться проблемой “выживания” породы в джунглях грядущего общества: лучше сейчас, обстоятельно и неспешно, сохраняя по возможности большую часть не просто оригинальных, а наиболее ценных качеств кавказской овчарки, постепенно изменять ее, чем когда-нибудь сразу всю породу потерять. А опасность такая более чем вероятна, даже неизбежна! Поймите, что упираться сейчас, вместе с заведомо большей частью “волкодавщиков”, в простоту, кондовость и сермягу, значит обречь “кавказцев” в не очень отдаленном будущем если не на полное уничтожение, то на такое радикальное сокращение поголовья, которое сделает их вырождение или даже исчезновение

гарантированными. И лучше всех это сейчас должны понимать дрессировщики, на глазах у которых за последние десятилетия потерпели катастрофу многие очень приличные породы и популяции собак. Клубы и федерации, занимающиеся “экстерьерным” разведением, эти породы не спасли, а наоборот, сделали все возможное для их деградации. И “кавказцев” они не спасут и спасать как надо не будут. В лучшем случае спасут **название**.

Вывод: “кавказцам” как воздух нужна селекция по новым критериям, базирующаяся на дрессировке, дрессировке и еще раз дрессировке. **Другого пути нет.**

б) “азиаты”

Современное “выставочное” разведение ведет “азиатов” по вполне запрограммированному пути вырождения. В качестве иллюстрации можно использовать пример испанского мастина. Мاستинов тридцати - сорока летней давности отличить от “азиатов” если и можно было, то с большим трудом. А теперь каждый может на больших выставках полюбоваться на мастины бурситы, колченогость, отвислые животы, тусклые туповатые глаза. Это все результаты экстерьерного отбора, отбора по экстремальным характеристикам.

При выборе ориентиров в разведении САО по экстерьерным признакам многими не учитывается следующее: в этой группе каждая из пород обладает еще и очень широким вариативным разбросом (широкой модификационной изменчивостью) по экстерьерным, а более всего по конституциональным признакам. И в каждой породе встречаются типы с крайними отклонениями, внешне производящими впечатление яркой породности, а на деле определяющими пониженную работоспособность. Для всякой здоровой породы такой вариативный разброс нормален и даже необходим. В естественных условиях, при отборе по пользовательной пригодности, собаки с экстремальными характеристиками так или иначе отсеиваются и не делают погоды в разведении. Но при разведении клубном, не учитывающем необходимости универсальной функциональной пригодности, такие собаки часто делают ориентиром в племенной работе (объявляются, например, суперпородными, ну а все остальные, естественно, “дворняжками”). И при получении от них потомства, возникает уже новый вариативный ряд, в котором уже большинство собак имеет пониженную пригодность для использования в прежних условиях, а у некоторых особей экстремальные признаки утрируются вплоть до уродства. Что мы уже имеем удовольствие иногда наблюдать в выставочных рингах. Так что ставить экстерьерные формы в основу формирования заводской породы пользовательных собак очень и очень опасно.

Раздельное разведение “азиатов” по трем-четырем направлениям еще вполне возможно. Но в основе этого разделения должны быть критерии пользовательные (здесь экстерьер вторичен безусловно, хотя пренебрегать им вообще, наверное, нельзя, да и не следует). Для этого не нужно составлять новые подробные стандарты, а нужно просто расширить некоторые допуски. А критериями разделения должны стать: поведение, размеры, конституциональные признаки. Соответственно предназначению, должны быть разработаны отдельные нормативы и, может быть, даже методики дрессировки. И тут для квалифицированных дрессировщиков работы в избытке. В итоге из общей массы “азиатов” можно было бы выделить следующие по предназначению породы: крупную и мощную “собаку сопровождения” со спокойным нравом и определенными защитно-караульными качествами (на основе “алабаев”, хотя для этих целей куда лучше пригодился бы почивший в бозе “нуратинец”; и для собаки такого предназначения некоторая утрированность форм не страшна); универсальную служебную собаку (поисковая,

розыскная, патрульно-защитная, караульная работа; на основе таджикских овчарок); караульную собаку (на основе крупных таджикских, туркменских и других собак, а также части нынешнего метизированного поголовья); пастушью собаку - собственно "овчарку" - для условий средней полосы и северных областей России, обладающую как пастушьими, так и охранными способностями (на основе мелких разновидностей CAO, давно уже походя выбраковываемых на выставках).

Помимо того, различные породы "азиатов" позарез нужны для спасения от вырождения и восстановления целого ряда пород собак, которым они могут вернуть и ум, и здоровье, и характер, и неприхотливость. Таких пород полно: доберман, ротвейлер, мастин, мастиф, бордос... *(Уже несколько лет я очень внимательно смотрю на всевозможных метисов, страшно интересные экземпляры попадаются. Кинология идет явно не тем путем, пора бы ей вернуться к собаководству, к изначальным его принципам, отнюдь не предусматривавшим кровной замкнутости пород. Грамотно осуществляемая направленная метизация - дело исключительно полезное, а время от времени - просто необходимейшее).* Сохранение такого "банка генетически здорового материала", которым до сих пор являются "азиаты", задача архиважная, и таковой она пребудет до тех пор, пока стараниями нашими, а также наших соратников, друзей и врагов, "азиаты" сами не впадут в ничтожество.

Пока же, чтобы этого не случилось, есть резон предпринять некоторые меры, которые позволят в какой-то степени определить направленность племенного разведения среднеазиатских овчарок.

1. Принять еще два рабочих стандарта на среднеазиатских овчарок, взяв за основу действующий стандарт, но введя ограничения по росту и конституции и убрав излишнюю детализацию несущественных экстерьерных признаков. Зато приняв по отношению к подпадающим под действие этих стандартов "азиатам" жесткие требования желательных поведенческих признаков, какие полагаются служебным собакам. Принять директивы по разведению собак в соответствии с новыми стандартами, в которых подробно расписать методики проведения испытаний, тестовых проверок и экспертизы экстерьера.

2. Отменить на выставках рабочий класс. Взамен вернуть требование рабочего диплома по любой службе у всех племенных собак. Подготовить специальные нормативы испытаний, включающие альтернативные варианты работы, а именно: переработанный норматив "собака сопровождения"; испытания по проработке сложного запахового следа; переработанный норматив караульной службы, единый как для общественных, так и для ведомственных организаций; притравка по волку. Через год требовать от всех собак, при допуске в разведение, сдачи какого-либо из этих альтернативных вариантов испытаний, а от собак, привезенных взрослыми из районов аборигенного распространения - испытаний по волку. На специализированных выставках, после биологического осмотра, проверять всех собак на чувствительность к резким звукам, а также реакцию на усиливающуюся и на непонятную угрозу.

3. В целях борьбы с дисплазией и другими дефектами опорно-двигательного аппарата:

а) отменить присвоение оценок за экстерьер собакам до 18-месячного возраста, для того, чтобы владельцы не стремились в угоду экспертам поскорее откармливать щенков, стремясь получить у них максимальные рост и вес;

б) на специализированных выставках среднеазиатских овчарок подвергать последних, сразу после биологического осмотра, проверке вертикального прыжка через 1,8 -метровый барьер из положения сидя (задняя стенка барьера наклонная, под углом 45 градусов);

в) возможно, проводить под контролем очень ограниченного числа экспертов испытания на выносливость бега, взяв за основу немецкий норматив "AD".

Думается, что даже эти ограниченные меры позволят в скором времени ликвидировать в значительной степени все более нарастающие пока тенденции одекоративливания среднеазиатских овчарок, создать предпосылки формирования на их основе отечественных действительно служебных пород, спасти от необдуманной селекционной выбраковки этих замечательных собак во всем их генотипическом и фенотипическом разнообразии.

Я прекрасно понимаю, что многие, если не большинство из присутствующих здесь, воспротивятся предлагаемым мною мерам. Предлагаю я эти меры больше для очистки собственной совести. Лет 15 назад на семинаре Волго-Донского региона я так же точно предупреждал "немчатников" о надвигающейся катастрофе породы немецкая овчарка, всвязи с нараставшими проблемами поведения. Тогда меня освистали. Что в итоге вышло, вы все знаете.

На сей оптимистичной ноте позвольте закончить мне это несколько затянувшееся выступление.